

III. «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» – «ДРУГОЙ»: К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИЧНОСТИ АВТОРА И ГЕРОЯ

УДК 821:304.2

Ю. В. Стулов,

*Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь*

Идентичность и «инаковость» в современном афроамериканском романе

В статье рассматривается развитие национального самосознания афроамериканцев с упором на проблему идентичности в свете общественно-политической ситуации в США и её отражение в афроамериканском романе на протяжении XX века, указываются наиболее значительные представители афроамериканской литературы на каждом из этапов.

Ключевые слова: идентичность, «инаковость», самосознание, афроамериканская литература.

The paper deals with the development of national self-awareness of African Americans and the problem of “Otherness” in light of the social and political situation in the USA and its reflection in 20th century African American fiction, points out the most prominent representatives of African American literature at each of the stages.

Keywords: identity, “Otherness”, self-awareness, African American literature.

На протяжении всей своей истории афроамериканская литература исследовала ключевую для афроамериканцев проблему – самоидентификации. Об этом писали все чёрные писатели США – от Фредерика Дугласа до Дариека Скотта. «Невольничьи повествования», лёгшие в основу всей афроамериканской прозы, показывали процесс перерождения раба в свободного человека. Для него свобода – это высшая ценность, и потому процесс идентификации непосредственно связан с обретением свободы.

Гарлемский ренессанс 1920-х гг., открывший человечеству мощный этнический пласт культуры афроамериканцев, стал источником художественных идей для последующего взлёта чёрной литературы США. Произведения Каунти Каллена, Алана Локка, Клода Маккея, Джина Тумера, Зоры Нил Херстон были не просто открытиями, но и обозначили своеобразную точку отсчёта в художественном освоении мира афроамериканцами. Перед читателем возникает образ свободного человека, чьи родители были рождены ещё в рабстве, но он уже обрёл веру в свои силы, идентифицируя себя не только со свободой, но и самобытностью и неповторимостью.

Великая экономическая депрессия подвела черту под блестящей «эпохой джаза» и формальными изысками чёрных модернистов. Обострение экономического кризиса, усиление расового неравенства и дискриминации создали почву для расцвета «романа протеста», отличавшегося идеологической ангажированностью и упором на показ ужасов расизма и последствий «расчеловечивания» чёрного населения. Герой идентифицируется с жертвой расовой дискриминации, у которой отнято право на самоопределение. Роман «Сын Америки» Ричарда Райта становится ключевым произведением 1940–1950-х гг., воплотив в себе как основные тенденции «романа протеста», так и его негативные стороны, в частности, интернализацию стереотипов.

Второй «чёрный» ренессанс, возникший в результате полемики между учителем (Р. Райт) и учениками (Джеймс Болдуин, Амири Барака/Лерой Джонс, Ральф Эллисон), отмечен прямой вовлечённостью художников в общественно-политическую и эстетическую борьбу в рамках движения за гражданские права, антивоенного движения, деятельности студенческих и женских организаций и противостоянием радикального, националистического крыла, стоявшего на платформе «чёрной эстетики» (Барака), и интеграционистов, отстаивавших идею «двойственного сознания» афроамериканцев, которые, унаследовав традиции африканской культуры, вместе с тем считают своей родиной Америку (Болдуин, Эллисон). Писатели 1960 – начала 1970-х гг. выражали точку

зрения миллионов афроамериканцев, отчаявшихся найти справедливость в расистском обществе и разочаровавшихся в общественных институтах. Обращаясь к глубинам психики своих героев, авторы показывали, насколько психологические травмы являются результатом общественных отношений и морального состояния общества. Исследуя поиск героями своей идентичности и достойного места в жизни общества, они в большинстве делали упор на социологических факторах опыта афро-американцев. По воспоминаниям Тони Кейд Бамбара, «литература этого времени напоминала смешанный хор»¹ [1, с. 30]: наряду с художественной прозой писатели этого поколения создавали образцы эссеистики и документалистики, рассказывая о страшных последствиях расового конфликта. Утверждается необходимость и важность идентификации себя как американцев с африканскими корнями, которые внесли немалый вклад в формирование американской нации. Чувство стыда за свой цвет кожи, который культивировался на протяжении нескольких столетий, уступает место гордости за свою древнюю культуру, насчитывающую тысячелетия.

Правовые документы, принятые в середине 1960-х гг., направленные на расширение участия небелого населения США в жизни страны, образовательных возможностей для чёрных американцев, увеличение их доли в малом и среднем бизнесе, усиливающаяся чувствительность общества к проявлениям расизма, активизирующееся национальное самосознание изменили общественно-политический и культурный климат в стране. Афроамериканцы выходят на авансцену американской культуры. По всей стране происходит возрождение культур различных этнических групп. Писатели Второго ренессанса дали мощный толчок развитию литературы нового поколения, которому уже не требовалось вкладывать столько сил в утверждение места чёрной литературы на литературной карте Америки. Смещается и фокус произведений молодых авторов: решение глобальных общественно-политических вопросов уходит на второй план; центральным становится исследование экзистенциальных, личностных проблем в жизни афроамериканца. Ведь именно человеческое «Я» является «главным инструментом личностной, групповой и общественной трансформации», по справедливому утверждению Тони Кейд Бамбара [1, с. 13].

Поиск идентичности остаётся важнейшей проблемой афроамериканской литературы, но теперь серьёзный акцент делается на африканские корни чёрных американцев и этнические связи с чёрной диаспорой на островах Карибского залива и в Южной Америке. Происходит переосмысление истории чернокожего населения Америки, открываются давно забытые имена. Чёрные писатели США включаются в активную переключку эпох, используя художественные концепции и формы, разрабатывавшиеся писателями Гарлемского ренессанса. Афроамериканская литература, наконец, признаётся плодотворной и неотъемлемой составной частью мультикультурной литературы США.

Период 1980–1990-х гг. можно с полным правом назвать Третьим ренессансом как по художественной мощи, так и по степени воздействия на мировой литературный процесс. В «Оксфордском справочнике по афроамериканской литературе» отмечается, что «по своему внутреннему и международному охвату ...афроамериканская литература достигла беспрецедентного уровня популярности, внимания критики и академических кругов». Это объясняется «богатством этой литературы и возрастающим вниманием к ней со стороны мирового сообщества» [3]. Замечательная способность афроамериканской литературы не замыкаться в рамках одной эстетической системы, преодолевать барьеры расы, класса, гендера позволили ей в течение короткого исторического отрезка превратиться в бурно развивающуюся, нацеленную на огромный мировой читательский рынок. Потеряв однородность, присущую афроамериканской литературе на ранних этапах развития, она приобрела многозначность и многомерность; пришло понимание того, что «чёрные – это как чёрная музыка, богатая и разнообразная; это народ, чья индивидуальность формируется, обогащается и трансформируется под воздействием общего опыта и групповых историй. Существует множество чёрных опытов. Дать определение одному из них может значить исключение всех остальных. При этом описать один такой опыт означает рассказать о нём, а через него – обо всех остальных» [5, с. 237].

В последние десятилетия XX века вопрос о необходимости изменения всей несправедливой системы взаимоотношений между людьми разного цвета кожи, происхождения, пола, различного общественного положения, сексуальной ориентации вышел на передний план. Проблема статуса

¹ Здесь и далее – перевод наш. – Ю. С.

и прав меньшинств как части мультикультурного проекта стала ключевой для американского общества, тем более что так называемая «цветная линия», разделяющая американцев по расовому признаку, исчезнув в юридическом плане, продолжает существовать в сознании, имущественном положении, стиле жизни, месте проживания, продолжительности жизни и множестве других параметров, определяющих общественное самочувствие личности.

Чёрные писатели взяли на себя право говорить от имени всего чернокожего населения Америки, хотя создаваемый на страницах их произведений мир был взглядом чёрного мужчины. Культивируемые на протяжении столетий патриархальные принципы и иерархические ценности исключали женщину, особенно цветную, из социального дискурса, и потому она оставалась невидимой и в литературе. Поэтому выход женщин-писательниц на авансцену афроамериканской литературы был предопределён. Кто, как не сами женщины, мог передать всю глубину их трагического опыта? Чёрные писательницы США получают доступ к американскому книжному рынку и университетской аудитории, совершая тем самым заметный прорыв в американской культуре. Ещё совсем недавно афроамериканкам отводилась только узко очерченная ниша в сфере шоу-бизнеса, но и там существовали жёсткие правила: Холли Берри, первая афроамериканка, завоевавшая премию «Оскар» за исполнение главной женской роли в кино, добилась этого только в 2002 г. Единственным афроамериканским драматургом за столетнюю историю, чья знаменитая пьеса «Изюминка на солнце» (1959) увидела сцену Бродвея, была Лорейн Хэнсберри. Поэзия Филлис Уитли и романы Зоры Нил Херстон были забыты и оставались неизвестными широкой публике; заслуги Соджорнер Трут в формировании гражданского сознания и всей идеологии американского феминизма замалчивались.

Поэтому важнейшей проблемой в творчестве афроамериканских писательниц становится проблема идентификации, а сами их произведения имеют явную политическую направленность. Своей главной задачей они видят освобождение сознания афроамериканок, воспитание в них чувства собственного достоинства, гордости за своё предназначение на земле. На передний план выдвигается цельная личность, которая, приходя к осознанию своей идентичности, формирует в себе новые ценностные ориентации, отстаивая право чёрной женщины на личную жизнь, любовь, возможность самореализации в профессиональной сфере. При всей важности социального бытия писательницы делают упор на внутренней жизни индивида, поскольку именно в личностной дисгармонии, потерянности человека, его неприкаянности видят источник трагического. Показывая болезненный процесс переоценки прошлого и поиск положительных ценностей, они утверждают, что только внутренне свободный, гармоничный человек способен к творческому переосмыслению и преобразованию жизни.

Идея жертвенности, покорности и униженности, которая была характерна для изображения чёрных женщин в литературе предшествующего времени, отражавшая расистские и сексистские стереотипы прошлого, уступает место изображению незаурядной, яркой личности, готовой бороться за свои права. Таковы героини Тони Кейд Бамбара, Пол Маршалл, Глории Нейлор, Тони Моррисон, Элис Уокер, которые в своих многочисленных произведениях подчёркивают самоценность личности и её право на самореализацию. К. Тейт, безусловно, права, настаивая на том, что «нигде в Америке социальное пространство (the social terrain) не является более сложным и противоречивым, чем там, где пересекаются расовое меньшинство и так называемый “слабый” пол» [2]. Понятно поэтому, почему главной их темой становится воспевание красоты, стойкости и мужества чёрной женщины. Им удалось свести воедино наиболее актуальные вопросы, которые должно было решать общество, подчёркивая при этом свой вызов европо-американскому культурному империализму через утверждение своей групповой и личной идентичности как «инаковой», с точки зрения культуры и истории. В своих произведениях они по-новому рассматривают конструкцию понятий «белый», «чёрный», отношений власти/силы, доминирования/угнетения, взаимоотношений женщин между собой, сексуальности, гомофобии и связанных с ними проблем.

1990-е гг. свидетельствовали об изменении направления поисков афроамериканской литературы, что было связано с брожением в обществе. Новая мировая империя диктовала свои правила. Террористический акт 11 сентября 2001 г. ознаменовал начало новой политической эпохи и не мог не сказаться на умонастроениях американцев. Возникла парадоксальная ситуация: среди

высших государственных чиновников стало заметно присутствие афроамериканцев, что, казалось бы, говорило о достижении обществом демократических целей. С другой стороны, усилились антифеминистские настроения, многочисленными стали случаи преступлений в отношении чёрных со стороны белых полицейских; более заметной стала гомофобия. В связи с этим меняется тематика произведений афроамериканских авторов. Чёрные писательницы «сегодня пишут о патриархии – слове, которое означает не просто доминирование (белых) мужчин, а систему подавления, в которой насилию разными способами подвергаются все “иные”. ...Сегодня они пишут о социальном конструкте гендера и расы, духовности чёрных женщин, женских узах, теологии черных женщин, их субъективности и гомофобии. ...Сегодня они пишут о цветных женщинах (women of color), перенося свой анализ на арену разнообразия» [4].

На передний план выдвинулась фрагментарная личность маргинального плана. Её судьба определяется напряжением и невротами американского общества конца XX века с его принципом беспредельной множественности, исчезновением иерархий и вертикалей. Особенно сильно влияние расизма ощущается в личной жизни человека, и поэтому в конце 1980-х – начале 1990-х гг. наблюдается значительный рост романов камерного плана, отражающих при этом значительные общественные проблемы и позволяющие судить о моральном состоянии общества. Весьма чётко это проявилось в творчестве писателей молодого поколения – М. Диксона, Р. Кенана, Л. Дуплешана, Д. Скотта и многих других. Маргинальный герой стремится отстоять свою идентичность в условиях, которые нередко приводят к самоубийству, смерти или дезинтеграции личности и потере связей с окружающими, отказывающимися принять этих героев такими, какие они есть, и стремящимися привести их к «норме», как они её понимают. Проблематизируя идентичность и показывая взаимосвязь между личностным началом и культурной традицией, они пытаются понять особенности мироощущения маргинала как выразителя «чувствительности» эпохи постмодернизма. Одновременно они развивают традиции, идущие от У. Дюбуа с его концепцией «двойственного сознания» афроамериканцев, показывая, как эта двойственность помогает выявлению противоречивости явлений общественного и личного плана, проявляющейся в этнонациональной ментальности.

Главной темой афроамериканских писателей молодого поколения по-прежнему остаётся кризис идентичности, который принимает новые формы, поскольку общественно-политическая ситуация значительно изменилась. Но и сегодня «чёрный роман – о болезненном поиске идентичности и свободы, агонии социального отчуждения, тоске по настоящему, а порой и мифическому дому» [2, с. 8]. Стигматизация людей, олицетворяющих «инаковость», их маргинализация по отношению к носителям «нормы», т. е. власти, отчуждение от общества и попытка общества подчинить их своим ориентирам не исчезли, а только приобрели новые, более изощрённые формы, о чём свидетельствуют книги Гейл Джонс, Стивена Корбина, Терри Макмиллан, Нтозаке Шанге, фильмы, газетные публикации. Достоинством произведений названных авторов являются их показ механизма того, каким образом и какой ценой происходит реализация «инаковости» в обществе, которое в определённой степени остаётся репрессивным в отношении «Другого».

Современный афроамериканский роман многообразен. Динамика его развития даёт надежду на новые открытия в познании мира и человека.

Список литературы

1. Black Women Writers at Work / Ed. By C. Tate. New York: Continuum, 1989. 213 p.
2. Johnson C. Being & Race: Black Writing since 1970 // Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 1990. 132 p.
3. The Oxford Companion to African American Literature / Eds. W. L. Andrews, F. S. Foster, T. Harris. New York: Oxford: OUP, 1997. 866 p.
4. Wade-Gayles G., Cleveland O. No Crystal Stair: Visions of Race and Gender in Black Women's Fiction // The Pilgrim Press, 1997. 251 p.
5. Williams S. A. Give Birth to Brightness: A Thematic Study in Neo-Black Literature. New York: the Dial Press, 1972. 252 p.